

старообрядницька церква, Руська древлеправославна церква, грецькі громади УПЦ та багато інших, які є меншинами відносно домінуючих Церков Московського і Київського Патріархатів.

Така сама ситуація спостерігається і в католицизмі і протестантизмі, не кажучи вже про нехристиянські релігійні меншини, як-то релігійні меншини орієнталістичного спрямування (громади Товариства свідомості Крішни, вайшнави, даоси, буддисти та інші), релігійні меншини українських язичників, а також релігійні громади мусульман та інших.

Можна зробити деяке узагальнення і поділити наявні у нас релігійні меншини за певними критеріями на окремі групи

По-перше, можна говорити про релігії національних меншин, такі як іудаїзм (тут варто зазначити, що іудейська громада України є однією з найбільших в Європі), іслам, вірменську церкву, віросповідання караїмів, віросповідання циган тощо.

По-друге, це група релігій, які будучи світовими релігіями, тобто займаючи домінуюче становище серед релігій у світі, на даній території представлені невеликою (порівняно) кількістю послідовників, є меншинами (буддизм, іслам)

По –третє, можна виділити групу релігій, які є регіональними релігійними меншинами домінуючих традиційних в Україні конфесій в певних областях країни, як наприклад общини УГКЦ, УПЦ КП, УАПЦ, РКЦУ та деякі інші в наших східних областях.

По-четверте, традиційні для України громади протестантських конфесій, як наприклад лютеран, реформатів та ін, а також старообрядців тощо.

По-п'яте, релігійні новоутворення, як-то різноманітні синтетичні неорелігії, неязичницькі напрями, саєнтологічні рухи тощо.

По-шосте, релігійні течії, або квазі-релігійні течії, засновані на проповідуваннях, що є окремим трактуванням традиційних або нетрадиційних релігійних течій окремого «лідера», як наприклад «Посольство Боже» Сандея Аделаджі або душевна релігія Юрія Шеляженка.

Цей перелік не є вичерпним, тобто поліконфесійність і розмаїття релігійного життя на території нашої держави є очевидним, що в свою чергу вимагає деякого реформування вітчизняного законодавства у сфері забезпечення прав свободи совісті і релігії, але що важливіше – розробка механізмів практичного вирішення міжконфесійних, міжцерковних конфліктів як на місцевому, так і на регіональному, і навіть подекуди загальнодержавному рівнях.

Деякі норми законодавства України про свободу совісті і релігійні організації є чисто декларативними і не мають практичного втілення, що призводить до ускладнення реєстрації і функціонування релігійних громад, неможливість через дані ускладнення здійснювати релігійних обрядів і служінь, що в свою чергу нівелює демократизацію і толерантизацію українського суспільства.

Отже, ці питання можуть бути врегульовані прийняттям проекту змін до законодавства у сфері забезпечення свободи совісті і релігії, а також розробкою механізмів, рекомендацій для практичного вирішення конфліктів, що виникають на базі релігійної нетерпимості у суспільстві.

7. Катерина ЭЛБАКЯН. Религиозная политика светского государства через призму положения религиозных меньшинств (на примере Российской Федерации)

Положение религиозных меньшинств, да и религиозная ситуация в целом, во многом, если не во всем, зависят от той религиозной политики, которую проводит государство.

Религиозная политика представляет собой деятельность государства, его основных структур и органов, направленную на регулирование государственно-религиозных отношений и обеспечение реализации установленных государством принципов свободы совести и свободы вероисповеданий.

Целью религиозной политики в поликонфессиональном социуме является законодательное установление условий и способов функционирования различных религий и

религиозных направлений, а также контроль за соблюдением законодательства в сфере государственно-религиозных отношений. Реализация цели религиозной политики ставит перед последней ряд *задач*, от решения которых зависит то, какой складывается религиозная ситуация в стране в целом и в отдельных регионах. К задачам религиозной политики, в этой связи, на мой взгляд, можно отнести, в первую очередь:

- неукоснительное соблюдение права личности на свободу совести - выбор любого вероисповедания или невероисповедного состояния;
- государственная регистрация религиозных организаций и законодательно определенный контроль за их деятельностью;
- поддержание бесконфликтного и стабильного состояния в религиозной сфере с учетом поликонфессиональности российского общества, установление препятствий к разжиганию межрелигиозной розни;
- уважение чувств верующих граждан и конфессиональной специфики различных религиозных организаций, групп и др.

В случае исполнения государством названных задач, религиозная ситуация в стране будет благополучной и стабильной

Религиозная ситуация как результат религиозной политики. Как известно, *религиозная ситуация* – это состояние в обществе, сопряженное с религиозностью его населения. Религиозная ситуация отражает наличие, характер и интенсивность религиозных проявлений, динамику и направленность их изменений, характер и степень их воздействия на общество. Поэтому она включает в себя характеристику не только собственно религиозных, но и тех социальных явлений, которые, не будучи религиозными по своей природе, так или иначе, связаны с религией.

Важными показателями религиозной ситуации, нуждающимися в оценке на уровне массового сознания, выступают общественные настроения, связанные с субъективным самочувствием населения - как верующих, так и неверующих - относительно соблюдения и полноты реализации их права на свободу совести и степень удовлетворения религиозных потребностей верующих, их правовое и материальное обеспечение.

Следующим дополнительным показателем религиозной ситуации в аспекте массового сознания будет состояние отношений, складывающихся между верующими и неверующими, а также между последователями различных религиозных направлений.

Еще одним показателем, конкретизирующим представление о религиозной ситуации на уровне массового сознания, является состояние и характер общественного мнения по отношению к религии - в целом и отдельным ее направлениям - в частности.

Критериями «сложности» религиозной ситуации выступает наличие противоречий в религиозной сфере жизнедеятельности социума, а также уровень эффективности их разрешения органами государственной власти и управления. Обстоятельствами, обуславливающими напряженность религиозной ситуации изнутри, могут служить: степень удовлетворенности/неудовлетворенности верующих и их объединений реализацией, обеспечением и защитой их прав и интересов; нестабильность и неурегулированность межрелигиозных и этнорелигиозных отношений; наличие противоречий и конфликтов внутри религиозных объединений.

К внешним обстоятельствам, способствующим обострению напряженности религиозной ситуации, можно отнести: состояние государственно-религиозных отношений, связанное с реализацией органами государственной власти и местного самоуправления законодательно закрепленных принципов и норм в сфере свободы совести; степень взаимного доверия, лояльности, законопослушности религиозных объединений; состояние общественного мнения в отношении религии, его адекватное/неадекватное выражение средствами массовой информации; наличие конфликтов между верующими и неверующими, а также характер и интенсивность миссионерской деятельности религиозных организаций.

Таким образом, исследование религиозной ситуации, ее всесторонний и объективный анализ, а также оценка могут служить основой для информационного обеспечения государственно-религиозных отношений, для реализации принципов вероисповедной политики государства в практической деятельности органов власти и управления. Оценивая

религиозную ситуацию, следует принять во внимание наличие в обществе в целом или в отдельном регионе различных религиозных направлений, учитывать их количественное соотношение и взаимоотношения между собой, их историческую вписанность в данное общество или регион, взаимоотношения с данным обществом и составляющими его группами, в том числе этнокультурными и этнорелигиозными. Далее, необходимо располагать достоверными данными о количестве религиозных объединений в целом и по религиозным традициям. И, наконец, иметь сведения о действительном количестве их последователей и, в целом, уровне религиозности, т.е. доле верующих от общего состава населения.

Религиозная ситуация всегда оценивается на данный момент времени. Но для понимания тенденций ее развития необходимо сравнение с прежней ситуацией, помогающее видеть направленность и характерные особенности ее изменения.

На мой взгляд, религиозные меньшинства, во многом, являются лакмусовой бумагой, отражающей реальную религиозную ситуацию в стране и в отдельных регионах. Если религиозные меньшинства чувствуют себя стабильно, спокойно, комфортно, значит и религиозная ситуация в стране в целом стабильная и бесконфликтная.

Что такое религиозные меньшинства? *Религиозные меньшинства* – это группы населения, выделяемые по религиозному признаку, с условием, члены которых имеют религиозную веру, отличную от религиозных убеждений большинства населения. Религиозные меньшинства, даже в совокупности, не являются в каком либо смысле доминирующими в определенных пространственно-временных рамках (в определенный период времени, в конкретной стране, регионе, на территории).

Помимо количественного показателя (числа последователей), религиозные меньшинства имеют и определенные качественные характеристики, а именно, мировоззрение и образ жизни их последователей, предписания, нормы, ценности не являются определяющими и существенно не влияют на жизнь и убеждения подавляющего большинства населения региона их присутствия.

Религиозная свобода, допускающая свободу выбора любой религии, переход из одного вероисповедания в другое, а также свобода совести, подразумевающая возможность отказа от религии вообще, создали ситуацию, при которой религиозные меньшинства присутствуют в большинстве стран мира.

Религиозные меньшинства и их последователи обладают одинаковыми правами и обязанностями с доминирующими религиозными направлениями и их последователями, которые не могут ущемляться ни на законодательном, ни на бытовом уровнях, ни на уровне личности, ни на уровне социальной группы [Подробнее см.: 7. - С. 211].

Однако сегодня в повседневной практике мы можем отчетливо наблюдать дискриминацию прав ряда религиозных меньшинств, действующих на территории современной России. В качестве примера можно обратиться к проблемам такого рода, которые испытывают в стране два религиозных объединения - Свидетели Иеговы и Саентологическая церковь Москвы.

Религиозная политика государства в отношении названных религиозных объединений де-факто формируется таким образом, что приходится говорить об отчетливых признаках дискриминации их прав на свободу вероисповедания.

Светскость государства в теории и на практике. Как уже отмечалось, Российская Федерация, согласно статье 14 Конституции РФ, является светским государством [См.: 4], то есть таким государством, в котором отсутствует государственная религия (и государственная церковь), и ни одна из действующих на территории государства религий не признается обязательной, господствующей или предпочтительной, не имеет права оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства, на государственный строй, деятельность государственных органов власти и управления, на систему государственного образования, на законотворческую деятельность, мировоззренческие предпочтения и вероисповедный выбор граждан, на государственную идеологию. Все религии и религиозные направления в светском государстве равно удалены от любых государственных институтов, все религиозные объединения равны перед законом.

Проблема состоит лишь в реализации этого принципа. К сожалению, нередко приходится наблюдать избирательность его применения, когда в отношении религиозных меньшинств он практически не работает: общины лишаются религиозного статуса или ликвидируются (например, Саентологическая церковь Москвы), верующие обвиняются в создании экстремистской группы (например, так называемое «дело 16-ти» в Таганроге - судебный процесс над 16 Свидетелями Иеговы, которые после закрытия местной религиозной организации продолжили совместные богослужения в качестве религиозной группы в полном соответствии со ст. 7 Федерального Закона № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [См.: 3]), а религиозная литература характеризуется как экстремистская и вносится в Федеральный список экстремистских материалов, публикуемый Министерством юстиции РФ, который на сегодняшний день (июль 2016 г.) насчитывает 3706 наименований и т.д. [См.: 6].

Миссионерство и антимиссионерство – что соответствует конституционным нормам? Согласно ст. 28 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Принятие Государственной думой РФ в третьем чтении 24 июня 2016 года так называемого «пакета Яровой» или «антимиссионерского закона» в ряду последних законодательных и административных инициатив не выглядело полной неожиданностью. В начале июля, после одобрения поправок Советом Федераций, закон, несмотря на волну протестов со стороны общественности, религиозных организаций, правозащитников, операторов связи и сети интернет, был подписан президентом России В.Путиным.

«Пакет Яровой» ужесточил ряд законов, введя, например, статью о недоносительстве в УК РФ, где возраст уголовно ответственных за несвоевременный донос о подозрении на готовящиеся «террористические акты» снижен до 14 лет. Соответствующим является и наказание, предусмотренное по данной статье на срок до 10 лет.

Однако, возвращение сталинистского духа в действующее законодательство в контексте нашей темы может быть одним из наиболее красноречивых признаков законотворчества. Пресловутый «пакет» затронул и закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором появляется новая глава под названием «Миссионерская деятельность».

Согласно этой новой главе понятие *миссионерской деятельности* заметно сужается и сводится к тому, что «миссионерской деятельностью признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами» [См.: 1]. Заметим в этой связи, что в религиоведении под миссионерством понимается «внекультовая деятельность религиозной организации в целях распространения своего вероучения и пополнения числа новообращенных (неофитов) через специальных представителей – миссионеров на еще не освоенных данной религиозной организацией (церковью) территориях» [2. - С. 812]. И тут же, рассуждая о христианской миссионерской деятельности, автор уточняет: «Христианское миссионерство восходит к апостольским временам. Его принципы следуют из идеи универсального спасения и евангельской проповеди, адресованной всем народам» [2. - С. 812-813]. Задаюсь риторическим вопросом: почему, по прошествии более двух тысяч лет с момента возникновения христианства, на евангельскую проповедь накладываются весьма специфические ограничения? Разве она несет в себе угрозу общественному порядку?

Право людей распространять свои религиозные убеждения, гарантированное ст. 28 Конституции РФ и ст. 3 закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и именуемое миссионерством, входит в явное противоречие в «антимиссионерском законе», рождая еще и проблемы в сфере правоприменительной практики.

Теперь такая деятельность, которая является безусловным признаком свободы вероисповедания, будет считаться незаконной для частных жилых помещений, где допускается только проведение обрядов? Это, надо понимать, исповеди, соборования, молебны, отпевания и подобное. Но чтение религиозной литературы и изучение Священных писаний, беседы на религиозные темы, собрания бабушек с разговорами о «божественном» для крошечных сельских общин запрещается.

Запрещается миссионерская деятельность без разрешающих документов от централизованных религиозных организаций. Если же окажется среди верующих иностранец – молдаванин, украинец, узбек, не говоря уже о заморских гражданах, то у него должен быть на руках трудовой договор с местной религиозной организацией – надо понимать, тоже далеко не каждой.

Большинство квалифицированных экспертов едины во мнении, что нововведенный закон противоречит гарантированным Конституцией РФ свободе совести и, в том числе, свободе вероисповедания, включая ряд серьезных недоработок.

Так, например, по мнению адвоката, управляющего партнера Славянского Правового Центра В.В. Ряховского, специалистами в области права будут выработаны методические рекомендации для церквей в направлении того, как вести духовно-просветительскую работу в условиях нового законодательства. По словам Ряховского, «сегодня действительно черный день календаря. Была надежда, что В.В. Путин все-таки не подпишет этот закон (...), который откровенно противоречит евангельским заповедям «идите и научите», а кроме того, попирает конституционные права граждан. Но это уже **Закон** и до его обжалования в Конституционном Суде или до внесения в него изменений нам по нему жить. (...) Этот закон написан «на коленке» абсолютно не профессиональными людьми, ничего не понимающими в религиозной практике. Поэтому, пока давайте научимся его обходить, а потом добиваться изменения»[5].

Очевидно, что «антимиссионерский закон» наносит удар в первую очередь по религиозным меньшинствам, которые существуют во многом за счет расширения так называемого «миссионерского поля». И в целом свидетельствует о том, что их социальное самочувствие далеко от комфортного, а, следовательно, как я уже говорила, и религиозная ситуация в стране вряд ли может характеризоваться как стабильная и спокойная.

Библиография

1. Андреев К. «Антимиссионерский» закон подлежит отмене как антиконституционный / Сова. Информационно-аналитический центр [Электронный ресурс] // [URL] <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/06/d34892/>
2. Давыдов И.П. Миссионерство // Энциклопедия религий. Под ред. Забияко А.П., Красников А.Н., Элбакян Е.С. - М.: Академический проект, 2008. - С.812-813.
3. О свободе совести и о религиозных объединениях (с изменениями на 30 марта 2016 года). Федеральный Закон // [URL] <http://docs.cntd.ru/document/9040821>
4. Конституция РФ // [URL] <http://const.rf.ru>
5. Президент Путин подписал антимиссионерский «пакет Яровой», Baznica.infohttp [Электронный ресурс] // [URL] baznica.info/article/prezident-putin-podpisal-antimissionerskij-paket-y/
6. Федеральный список экстремистских материалов // [URL] <http://minjust.ru/node/41957>
7. Элбакян Е.С. Религиозное меньшинство // Элбакян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. - М.: Энциклопедия, 2014. - С. 211.

8. Алла АРІСТОВА. Динаміка релігійно-вмотивованого тероризму: глобальні тренди.

Понад два десятиліття тому феномен міжнародного тероризму в усьому різноманітті його актуальних і потенційних форм і виявів «вийшов» поза межі політичного і медіа-дискурсу і став об'єктом систематичних міждисциплінарних наукових досліджень. У наукових розвідках, зарубіжних і вітчизняних, він постав як специфічне, складне, інтенсивно еволюціонуюче й поліфункціональне явище, чия природа глибоко вкорінена у протиріччя глобалізаційних процесів.

Світова «терористична практика», драматична і жахлива, нескінченний мартиролог жертв терористичних атак свідчать, що масштаби, форми присутності, рівень віктимності,